

И. С. Шушерин

**Известие о рождении и
воспитании и о житии
святейшего Никона,
патриарха Московского и
всех России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
И11

И11 **И. С. Шушерин**
Известие о рождении и воспитании и о житии святейшего Никона, патриарха Московского и всея России / И. С. Шушерин – М.: Книга по Требованию, 2013. – 128 с.

ISBN 978-5-518-07415-6

ISBN 978-5-518-07415-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

чаніяхъ подѣ буквами: П. — И. (печатный, — Иверскій), С. (Соловецкій), Р. (Румянцевскій).

Въ заключеніе приведемъ нѣсколько данныхъ для біографіи жизнеописателя Патріарха (его клирика) Ивана Корнильевича Шушерина. Самъ онъ въ «послѣсловіи» своего сочиненія обозначилъ свое имя, отечество и прозваніе (фамилію) въ формѣ загадки, основанной, по тогдашнему обычаю, на численномъ значеніи буквъ Славянской азбуки, при чемъ вмѣсто настоящей своей фамилии Шушерины употребилъ псевдонимъ Рипатовъ, какъ это ясно означено въ древнѣйшемъ изъ извѣстныхъ намъ списковъ (Воскресенскомъ); сдѣлалъ же это, какъ можно догадываться, потому, что настоящая его фамилія, въ письменное начертаніе которой входитъ двукратно буква ш, не имѣющая цифрнаго значенія, не подходитъ посему подѣ форму цифрной загадки. Въ томъ же «послѣсловіи» Шушериныъ выражается о себѣ, что онъ былъ родомъ Новгородецъ и — «воспитанъ изъ дѣтскаго возраста и «возмужа при бедрѣ Патріарха и во время Собора (1666 г.) «много зла претерпѣ, во дни изгнанія Св. Патріарха въ заточеніи сидя въ Москвѣ за разными стражи три лѣта.» Въ другомъ мѣстѣ того же сочиненія онъ рассказываетъ подробно и самое взятіе его подѣ стражу.

Дѣло было такъ: при вѣздѣ Патріарха въ Москву подьякъ Шушериныъ ѣхалъ верхомъ впереди патріаршихъ саней съ крестомъ въ рукахъ; при вѣздѣ въ Кремль его остановили у воротъ и объявили, что «по Царскому указу его велѣно де взять подѣ стражу;» тогда Шушериныъ, исполняя предварятельно полученное отъ Патріарха приказаніе, въ случаѣ задержанія не отдавать никому креста, кромѣ самого Патріарха, — передалъ крестъ въ руку Святѣйшаго, взялъ у него благословеніе (увы, послѣднее въ семь мѣрѣ) и безпрекословно отдался въ руки стрѣльцовъ, которые, взявъ его «подѣ обѣ пазухи, скорѣе понесли, чѣмъ повели» (какъ выражается Шушериныъ) его, и черезъ краткое время, поставили предѣ царскія очи Здѣсь послѣдовало нѣсколько значительныхъ вопросовъ, на которые Шушериныъ, или не далъ желаемого отвѣта, или отвѣчалъ не такъ, какъ ожидали, почему и былъ отведенъ подѣ стражу, подѣ которой и пробылъ, по его свидѣтельству, въ теченіи трехъ лѣтъ, а слѣдовательно до 1670 года. Потомъ посланъ въ изгнаніе, впрочемъ «на свою родину,»

въ Новгородѣ, гдѣ, по его словамъ, пробыль въ изгнаніи (въ столицы) всего 10 лѣтъ, а слѣдовательно до 1681 года, въ которомъ по прошенію Благовѣрной Царевны и Великой Княжны Татьяны Михайловны къ своему племяннику Царю и Великому Князю Феодору Алексѣевичу, взять въ Москву и сдѣлать крестовымъ дьякомъ Царевнѣ, то-есть завѣдывалъ церковнымъ хозяйствомъ (ризничною казною) собственной Дворцовой (теремной) церкви Царевнѣ. Находясь въ этомъ званіи до самой своей кончины († 1693 г.), Иванъ Корнильевичъ, какъ извѣстно (и не по одному его собственному свидѣтельству), «имѣя велику вѣру къ Господу Богу и ко святой обители Воскресенской, веле тщаніе «показа, о навершеніи великой (Соборной) церкви, ходатайствомъ «своимъ предъ Царевною Татьяною Михайловною, у которой былъ «въ особой милости, паче ивѣхъ сверстникъ своихъ чину того же.» И. К. Шушеринъ скончался, какъ можно полагать, въ 1693 году, ибо въ приходо-расходныхъ книгахъ Воскресенскаго монастыря за сей годъ въ мѣсяцѣ значится, что сынъ его Михаилъ Ивановичъ Шушеринъ далъ по отцѣ своему на поминаловіе рублей. Погребенъ, въ своей любимой обители — Воскресенской, — близъ гроба своего благодѣтеля Святѣйшаго Патріарха Никона, подъ Голгофою же, въ трапезѣ храма Св. Архангела Михаила, устроеннаго, какъ можно полагать, его же усердіемъ, ибо освященъ еще въ 1690 году. Въ монастырской ризницѣ памятью усердія Ивана Корнильевича Шушерина къ Воскресенской обители остается доселѣ напрестольный крестъ со Св. мощами сребропозлащенный и убранный драгоценными камнями и жемчугомъ *Корсунскаго дѣла* (по описи № 2-й) съ слѣдующею надписью на шестигранной рукояти: «лѣта 7189 (1681) году Юля въ 4 день построидъ сей крестъ по обѣщанію во обитель Св. Живоноснаго Воскресенія Христова во Храмъ Св. Голгофы, идѣже есть крестъ Господень, или гдѣ настоятель сей обители изволить, Государынь Благовѣрныхъ Царевнѣ Крестовый дьякъ Іоаннъ Корнильевъ Шушеринъ за оставленіе грѣховъ своихъ и въ вѣчное поминавіе по себѣ и по своихъ родителяхъ.»

На вопросъ: гдѣ и когда было написано Шушеринымъ его сочиненіе? можно утвердительно отвѣчать, что если онъ и началъ его въ Новгородѣ, то окончилъ не прежде какъ по возвращеніи (въ 1681 году) въ Москву, ибо такъ какъ самъ Шушеринъ

не былъ на Соборѣ, то для описанія онаго ему надобно было со брать справки у очевидцевъ, а сіе онъ могъ сдѣлать лишь въ Москвѣ, также какъ и списать копии съ тѣхъ актовъ, которые составляютъ приложеніе къ жизнеописанію Патріарха. Последнее изъ упоминаемыхъ въ семъ сочиненіи событіе освященія Соборнаго храма Воскресенской обители относится, какъ извѣстно, къ 1685 году. И такъ «извѣстіе» Шушерина написано между 1681 и 1686 годами.

Нѣкоторые современные писатели, повидимому вмѣняющіе себѣ въ особую заслугу уничтоженіе историческихъ личностей (см о семъ подробно прекрасное сочиненіе Н. И Субботина подъ заглавіемъ «Дѣло Патріарха Никона. Москва. 1862 г.») бездоказательно обзываютъ сочиненіе Шушерина «пристрастнымъ», и на этомъ основаніи готовы даже исключить его вовсе изъ числа источниковъ для оцѣнки сего Святителя. Но для насъ дороже судъ о семъ его современниковъ, отъ которыхъ не дошло до насъ ни одного столь «пристрастнаго» упрека, напротивъ, распространеніе сего сочиненія по Россіи во многихъ спискахъ свидѣтельствуеть о справедливомъ вниманіи къ нему Русскихъ людей. А три года тюремнаго заключенія и десять годовъ ссылки, которыми запечатлѣлась вѣрность Шушерина своему благодѣтелю, — дають ему неоспоримое право и на признаніе потомствомъ искренности его убѣжденій, и если можно не во всемъ соглашаться съ его умозаключеніями, то, повторяемъ, нѣтъ ни малѣйшаго подозрѣнія относительно фактической стороны «Извѣстія», что достаточно доказано въ вышеупомянутомъ сочиненіи профессора Субботина.

А Л—ъ.

Новый Иерусалимъ
1870 года

ИЗВѢЩЕНІЕ

О РОЖДЕНІИ И ВОСПИТАНІИ И О ЖИТИИ

Святѣйшаго Никона Патріарха Московскаго и всеа Россіи.

Въ лѣто отъ міроздавіа, 7113 (1605) въ мѣсяцѣ Маіѣ въ предѣлѣхъ Нижняго Нова-града, въ веси нарицаемой Велдемановой, *) родися онъ Святѣйшій Патріархъ отъ простыхъ, но отъ благочестивыхъ родителей, отца именемъ Мины и матери Маріамы, и наречено имя ему Никита, по имени преподобнаго Никиты Переславскаго чудотворца, егоже святая церковь прославляетъ Маія въ 24 день.

По рожденіи же его мати, не многая временá поживше, и Никиту въ малѣ возрастѣ оставльши, преставися въ вѣчную жизнь.

По преставленіи же матери его жена нѣкая, именемъ Ксенія, зряще сиротство и малость возраста Никитина, сжалившися о немъ матерски воспитоваше его, а отецъ Никитинъ поять себѣ вторую жену, яже мачиха его зѣло къ оному Никитѣ бысть зла.

Имѣяше бо та своя чада съ собою приведенная, и егда убо чада своя она питаше, а Никитѣ, развѣ хлѣба, ничтоже даяше, тѣмъже онъ, нѣкогда истаяваемъ голодомъ, понудился самъ себѣ въ погребу пищу взять, юже она дѣтямъ своимъ даяше; еже узрѣвши мачиха его въ погребѣ идуща, тако его удари между раменъ мачеховски, а не матерски, яко отъ онаго ея ударенія въ погребѣ падесе и едва тамо не лишился духа жизни

И пакы нѣкогда въ зимнее утреннее время отъ велиа хлада, ради согрѣнія зайде въ печь и усну тамо; она же увидѣвши его тамо и, отъ пребывающей въ ней къ нему злости, восхотѣвши его сожещи тамо, закладе его въ печи дровами и зажже

*) Въ П. И. Вельмановѣ.

оные; онъ же отъ дыма и горячести огня возбудився, и отъ страха смерти вельми нача вопити и отъ тоя ему напрасныя смерти избавленія просити; и абіе услыша вопль его баба его и зажженные дрова изъ пещи немедленно извлече и его отъ таковыя напрасныя нуждыя смерти избави, ибо та къ нему бѣзъбло милосерда; овогда же, по обычаю своему, отцу его изъ дому своего на своя си дѣла ради исходящу, и тогда, въ его дома небытіи, мачиха Никитина многая ему оскорбленія творящи и множицею даже до крови немилостивно, не яко чада своя, но яко пасынка, біяше

И егда отъ дѣла сей отецъ его въ домъ свой возвращашеся, и видѣвъ его отъ мачихи избивена, множицею сжалися о немъ Никитѣ, жену свою овогда словесы, овогда же и равами наказоваше; обаче не возмогъ злости жены своей усмирити, но тѣмъ оную на вѣщшую злобу къ Никитѣ подвиже, ибо множицею та мужу своему различными образы на Никиту нападеніе *) творяше, и сама день отъ дне ко оному навѣщающее зло умножаше, даже ей окаинной помыслити и о лишениі жизни сей ему промыслити; и умысли его ни убіеніемъ, но отравнымъ зельемъ смерти предати, и по умышленіи абіе дѣлу оному касается, и стерши мелко мышьяку насыпа въ ядь на то нарочно устроениую, и яко бы матернюю любовь къ нему нача являти, и любви исполненная словеса ему глаголати, дабы той оныя яди въ сласть себѣ сотворилъ удовольство; онъ же не вѣдая того лютато на него смертнаго злокозвнаго ухищренія, нача оную пищу ясти, (Богу же его хранящу), позна иѣкое необычное отъ тоя яди въ гортани его дѣяніе, — преста ту ясти и нача воду пити, и тако отъ тоя смертныя отравы Божіимъ храненіемъ и многимъ водопитіемъ избавися

Потомъ по желанію Никитину, паче же по Божію смотренію, отецъ его впаде его въ наученіе грамотѣ Божественнаго писанія, — онъ же благодатію Божіею и Святаго Духа скоро извыче святыхъ книгъ прочитанію, и отшедъ отъ учителя нача въ дому отца своего жити и писаніе забывать. Познавъ же сіе абіе умысли, взявъ иѣчто изъ дому отца своего изъ пенязей, ради наученія Божественнаго писанія отыти въ монастырь, и тако сот-

*) Въ П. И. навѣденіе.

воривъ иде во обитель Макарія Желтоводскаго къ нѣкому старцу Богодухновенну и пришедъ тамо оному старцу даде отъ принесенныхъ съ собою пенязей на вкладъ въ оную святую обитель, во еже бы ему Игуменъ и братія благословили въ той обители жити и съ клирики пребывати и Божественнаго писанія навкати.

Старець же принесенныя пенязи принявъ и объ немъ и о принесенныхъ пенязяхъ Игумену и братіи объявилъ, сотворивъ къ нимъ объ немъ моленіе, да благоволятъ ему въ той обители по его желанію жити.

Игуменъ же и братія принявши пенязи, въ монастырѣ ему быти и съ кривошами жити благословиша; онъ же желаніе свое улуча и Богу благодареніе воздая, всеусердно нача тцатися, дабы всегда къ началу Божественнаго пѣнія въ церковь приходити, и вида своя дѣтская лѣта, въ нихъ же обыкль есть сонъ крѣпокъ быти, нарочно въ лѣтнее время, опасаяся церковнаго начало-пѣнія проспати, нача у благовѣстнаго колокола слати; таковое бѣ того отрока еще во младыхъ лѣтѣхъ о церковномъ пѣніи тщаніе; и тако ему въ той обители дни препровождаящу и непрестанно о чтеніи и навывновеніи Божественнаго писанія прилежащу.

Случися же нѣкогда сверстникомъ его поити въ иную обитель съ благословеніи настоятельскаго прогула ради и его Никиту съ собою поити, идущимъ же имъ обрѣтоша на пути жилище нѣкотораго Татарина товарищемъ его знаема, иже аще и Татаринъ бѣ, обаче странныхъ христіанъ любезно принимаше и христіанскимъ обычаемъ упокоеніе имъ творяше; и той любезно въ домъ свой пріять ихъ и упокои и упроси ихъ у него вечеръ той и ночь пребыти, уже бо весь день той къ вечеру преклонился, есть; товарищемъ же его вѣдущимъ, яко той Татаринъ гадательствуеть, и кому како, богато или убого, жптя и въ какомъ чинѣ быти прорываеть, начаша его просити, дабы имъ по единому комуждо по своему гадательствуя о томъ повѣдалъ: онъ же того имъ сотворити не огречеса, но всякому по ихъ желанію разсмотря, своимъ ухищреніемъ о жити ихъ и чинѣхъ повѣда имъ; егда же дойде до отрока Никиты, зря на него и гадательная своя орудія, нача зѣло удивлятися и гадательныя своя книжку и палицу нача часто обращати, и вопросы Никиту. какова ты роду?

онъ же глагола ему, яко простолудинъ естъ; Татаринъ же сіе отъ него слышавъ рече ему: Никито, почто ты просто такъ ходиши, блюдися и ходи опасно, яко ты будещи Государь великій царству Россійскому; еже и сбытсѣя, якоже о томъ впереди извѣстится. Отрокъ же Никита слышавъ сія отъ Татарина странныя глаголы удивися, и не бысть онымъ словесамъ вѣроятенъ.

По обнощеваніи же у Татарина въ намѣренный имъ путь поидоша, и, совершивше оный путь, паки возвратишася во обитель Макарія преподобнаго, и тутъ якоже и прежде, начаша жити; и потомъ отрокъ Никита о церкви Божіей и о свисканіи Божественнаго писанія и о наученіи веліе тщаніе имѣяше.

И по нѣколякомъ времени увѣда о немъ отецъ его, яко онъ во обители той жительствуетъ, посла по него пріятеля своего, прося его о возвращеніи въ домъ отцевъ увѣщати, и аще онъ изъ обители той въ домъ не восхощетъ возвратитися, и отецъ его повелѣ рещи ему сице: яко отецъ твой Мина зѣло отъ великія ему скорби изнемогаетъ и близъ уже естъ смерти, такожде и баба твоя отъ древности недугуя вскорѣ имать конецъ жизни сея воспріяти.

Досланный же отроку елико можаше о возвращеніи въ домъ отцевъ глаголаше; обаче же никако его возмогъ на оное склонити, потомъ глагола ему: вѣси-ли, о Никито, яко отецъ твой и баба, овъ отъ великія скорби, ова же отъ древности близъ уже смерти пребываютъ, и аще не ускориши, то въ сей жизни оныхъ уже не узриши. Сія же Никита слышавъ предреченное, къ родителю и къ бабѣ любви ради прослезися и, желая оныхъ въ жизни сей узрѣти, абие изъ обители преподобнаго отца Макарія въ домъ отца возвратися, и пришедъ обрѣте ихъ во здравіи сущихъ; но аще и хитростію отецъ ему повелѣ о своей и бабиной скорби и смерти извѣстити, обаче по Никитинѣ въ домъ возвращеніи, не въ великомъ времени и разстояніи, отецъ его и баба при немъ болѣзнь и смерть пріемше, и христіански на оный вѣчный путь уготовавшеся, поидоша въ некончаему жизнь.

Никита же, отцу своему и бабѣ подобающее тѣлесемъ ихъ погребеніе сотворивъ и должное повиновеніе исполнивъ, хотяше паки оставя домъ итти въ монастырь, обаче отъ сродникъ многыхъ совѣтомъ и прошеніемъ на волю ихъ къ сочетанію бракомъ (Богу тако хотящу) преклонся; сочетався же законному браку и

преживъ нѣколико время, желая церковною службою наслаждаться, поиде отъ дому своего на изысканіе житія своего при церкви Божіей, и еже желаше, то немедленно и получи, обрѣте бо въ нѣкоемъ селѣ церковь Божію безъ клирика, въ немъ же іереи и поселяне съ любовію пріяша его и нѣсколько тутъ ему съ супругою своею прежившу къ той церкви и во священники посвятися.

По маломъ же времени изъ того села преселися жити въ царствующій градъ Москву, и тамо нѣкая лѣта поживъ, зря суету міра сего и непостоянство, и желая ко спасенію обрѣсти путь удобнѣй, нача супругу свою на оный свой благій совѣтъ увѣщевати, Богу же ему въ томъ увѣщеваніи благодатію Своею помогшу, супруга его восхотѣ Богу паче, нежели міру работати и избра себѣ на Богоугодное житіе въ царствующемъ градѣ Москвѣ Алексѣевскій дѣвичій монастырь.

Онъ же Богу во ономъ за вспоможеніе сотворивъ благодареніе, супругѣ же своею устроя келлію и давъ за нее въ той монастырь подобающій вкладъ и ей на одежду и на пропитаніе, а самъ умысли ити на островъ Анзерскій, иже стоитъ на океанѣ морѣ близъ острова Соловецкаго. Всѣхъ же лѣтъ Никита съ супругою своею до своего съ нею распріяженія поживе 10 лѣтъ, и имѣ съ нею три чада, яже во младыхъ лѣтѣхъ изомроша; и по оному своему умышленію абие поиде въ той вышереченный островъ, и дошедъ тамо пострижеса во иноческій образъ и наречено ему монашеское имя Никонъ, и пребысть подъ началомъ у нѣкоего старца Богодухновенна, именемъ Еліазара, иже тому Анзерскому острову начальникъ.

Обычай же бѣ въ та времена на томъ островѣ у отцевъ таковъ, яко келлія отъ келліи отстояще по два поприща, таково же удаленіе и отъ церкви имѣюще, и во всякой келліи по единому брату живяше; бысть же на томъ островѣ точію дванадесять братовъ, правило же ихъ бѣ снце: яко въ вечеръ субботній вся братія къ церкви собирахуса, и собравшеса начинаху пѣти вечернюю службу и повечеріе и не расходящеса и утреннее пѣніе пояху и вся 20-тъ каѣвзмъ псалтири совершаху; по десяти же каѣвзмахъ Евангеліе Воскресное толковое прочитоваху; псалтирь же егда читаху и во оное время братія вся сѣдяще, и тако на пѣніи Божественномъ всю ночь препровождаше и два дож-

давшися нерасходно и священную Литургію совершаху, и по литургіи другъ другу цѣлованіе давшє и о святой молитвѣ просивше, кїиждо во свою келлію возвращашєся, и даже до недѣли другъ друга не видаху; питаніе ихъ бѣ вящшая часть отъ Государскія милостыни всякому брату на каждое лѣто по три четверти малыхъ во отдаточную мѣру муки даваху, къ тому отъ ловцовъ подаваніемъ милостыни на островѣ томъ обрѣтающимся овощемъ; Никонъ же живя тамо, по благословенію отца своего начальнаго старца Еліазара, вдаде себе великому посту и воздержанію, бѣ бо правило его зѣло велико, яко на кїиждо днеиошестве при церковномъ правилѣ и при каѣнїзмахъ и кановѣхъ цѣлой псалтирь прочитая. по тысячѣ поклоновъ творяше, сна же зѣло мало употребляше

Невидяя же добра діаволь, видящи Никона нелѣпною Господевя работающа, нача нанъ велию брань воздвизати въ келліи и егда хотящу ему нѣкогда мало отъ труда почити, тогда абіе нечистїи дуси приходяще къ нему въ келлію его давляху, и нныя пакости и страшилища многообразными своими мечты дѣяху, и отъ труда ему почити не даяху; зря же на себѣ таковую бѣсовскую брань къ правилу своему приложи еще и отъ обуреванія злыхъ духовъ молитвы читати, и по вся дни воду святити и оною святою водою всю свою келлію кропити; и тако отъ оныхъ, благому житію злыхъ навѣтниковъ, безъ пакости отъ труда своего упокоеніе прїимаше.

Супруга же его живущи не пострижена во Алексѣевскомъ монастырѣ, за вражїимъ ей наученіемъ забывши свое обѣщаніе о постриженїи, паки восхотѣ въ мірскїя суеты вдатися и второму браку совокупитися, о чесомъ Никонъ, по писанію къ нему изъ царствующаго града Москвы отъ сродникъ его, пзвѣстїе воспрїимши, зѣло оскорбїся и велимъ душа его смятеся смятенїемъ, моли и всемогущаго Бога и Владыку о ея спасенїи и да даруетъ ей отъ таковаго ея неблагаго начинанїя обращенїе и сподобитъ ю монашескїй образъ воспрїити, и о увѣтѣ супруги своєя писа къ сродникамъ своимъ, иже по оному его къ нимъ писанію оны о ея предварившемъ обѣщанїи увѣщеваху

Не презрѣвый же раба своего Никона милосердый Богъ молитвы, даде силу ихъ увѣщанїю, и сотвори ю предварившїи обѣтъ воспрїяти и произвести той въ дѣйство; оставльши о возвраще-